

Н.А. Дорофеева*
**Судьбы российских артистов
в китайской эмиграции**

АННОТАЦИЯ: Статья посвящена судьбам российских артистов, оказавшихся в китайской эмиграции в начале XX в. Автором проведены исследования по восстановлению биографии петербургской танцовщицы Берты Червонной, имевшей большую известность в СССР в 20-е годы и вычеркнутой из культурной истории страны после эмиграции в Китай. В поле исследований вошли артисты, с которыми довелось выступать Берте Червонной в Китае. Это в первую очередь её партнёр по танцу Илико Казбек, а также артист Александр Николаевич Вертинский и другие певцы. В восстановленных биографиях прослеживаются особенности и трудности жизни и творческой деятельности артистов в китайской эмиграции. Исследования проведены с использованием материалов архивов РГАЛИ, ГАХК, ЦГАЛИ, Магаданского Музея им. Вадима Козина, Государственного музея грузинского театра, кино, музыки и хореографии, Архива Amherst College Center for Russian culture, Massachusetts, USA, библиотечных фондов, воспоминаний и рассказов живых свидетелей, личной переписки автора с различными организациями и коллекционерами.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Берта Червонная, цыганская танцовщица, китайская эмиграция.

Среди эмигрантов из России и СССР, оказавшихся в Китае в начале XX в., было много деятелей культуры, включая артистов разных жанров. Особенно много их было в русском Харбине, административном и культурном центре КВЖД, в который со времён царской России приезжали на гастроли лучшие артисты своего времени.

* Дорофеева Наталья Адольфовна, инженер-химик, независимый исследователь, Москва, Россия; E-mail: donata@list.ru

В первые годы советской власти многие артисты бежали сначала в Дальневосточную республику, а из неё в Харбин под предлогом контрактов и гастролей. Находились и «экстремалы», переходившие границу с Китаем нелегально, порой с риском для жизни. Так случилось и с цыганской танцовщицей Бертой Червонной, восстановление биографии которой явилось целью исследований автора.

К настоящему моменту биография Берты Червонной восстановлена документально и достаточно полно на основании писем, анкетных данных и её автобиографий из нескольких личных дел и по воспоминаниям живых свидетелей и коллекционеров-меломанов. В данной работе использовались архивы ГАХК (БРЭМ), МВД и ФСБ России, РГАЛИ, ЦГАЛИ, Amherst College Center for Russian culture, Massachusetts, USA, материалы музеев: магаданского Музея Вадима Козина, Государственного музея грузинского театра, кино, музыки и хореографии. Удалось добиться её реабилитации.

Восстанавливая биографию Берты Червонной, невозможно было обойти вниманием и тех артистов, имена которых стояли рядом с её именем на афишах. Среди них выделяются в первую очередь её партнер по танцу и, как выяснилось впоследствии, по жизни Илико Казбек, а также широко известный певец Александр Николаевич Вертинский, с которым Берта выступала в Китае в течение шести лет. Восстановленные биографии практически неизвестных ныне певиц Софии Реджи, Марии Садовской, певцов братьев Мунцевых, литератора, журналиста и общественного деятеля Михаила Архиповича Суганова-Талызина остались за рамками данной статьи.

Поводом для исследований, далёких от профессиональных занятий автора, стало знакомство и участие в судьбе некоторых представителей музыкального рода цыган Ильинских, к которому принадлежит Берта Червонная. Первым из Ильинских, с кем свела судьба, стал Вадим Козин¹. Вторым стал один из московских родственников Вадима Козина — Ильинский Алексей Михайлович². Автору довелось заниматься изданием его книги «Цыгане. Три столетия в России». В ней Алексей Михайлович кратко изложил историю Берты:

¹ Вадим Алексеевич Козин (1905–1994) — известный в 30-е годы исполнитель песен и романсов, репрессирован в 1944 г., наказание отбывал в Магадане, где и провёл остаток жизни; отец — состоятельный русский купец, мать — чистокровная цыганка из рода Ильинских.

² Ильинский Алексей Михайлович (1918–2012) — подполковник, участник ВОВ, награждён 17-ю орденами и медалями, троюродный брат Вадима Козина, сын артиста первой труппы цыганского театра «Ромэн».

«Хочу отметить, что в первой четверти XX столетия через Петроград в Финляндию перекочевал большой табор венгерских цыган. Во время этого кочевья у моей петербургской родственницы появилась приёмная дочь — цыганочка из того венгерского табора... Впоследствии... Берта стала выступать в кабаре, затем на Ленинградской эстраде под псевдонимом Берта Червонная. Однако дальнейшая судьба её была трагична. Как часто бывало с цыганками-артистками, её полюбил и взял замуж один из партийных работников, Ершов Пётр, не помню отчества. Вскоре его направили на работу в Петрозаводск... Позже Пётр получает направление на Дальний Восток, куда отправилась вся семья, в том числе и мать Берты, Мария, и родившаяся в этом браке дочь.

Там Берта берёт уроки грузинского танца у находившегося в ссылке грузинского „князя“, имени не помню. И здесь горячее цыганское сердце Берты берёт верх над разумом, вместе с „князем“ она переходит границу и попадает в Харбин. С „князем“ они расстаются, Берта начинает выступать на сцене, выступала и с Вертинским. Этот период не был для них безоблачным, приходилось много трудиться, пели в ресторанах. Берта поддерживала переписку с моим отцом Михаилом Алексеевичем... Когда война закончилась... в Россию вернулась и Берта, вышла вновь замуж, за инженера, и приехала с ним в Москву. Жили они на Иерусалимской улице у другого её родственника. Помню, как мы пошли в гости к ним и она показывала красивый серебряный портсигар с выгравированным силуэтом Сталина, который привезла с собой. К ней приезжала в гости дочь, которая всё это время жила с отцом, Ершовым Петром, позже она писала родственникам письма из Петрозаводска. У Берты жизнь не сложилась и с этим мужем. Инженер в отместку написал донос на Берту, её сослали в Караганду, и уже там у неё был рождён сын. До последнего времени в моих архивах была фотография Берты Червонной на плотной картонке, как тогда делали мастера, но теперь, похоже, исчезла бесследно. Знаю, что Берта обращалась письмом с просьбой о помощи к известному нашему родственнику Вадиму Козину, с которым выступала в одно время и порой на одних сценических площадках Ленинграда» [1, с. 50, 51].

Издание книги вызвало многочисленные вопросы цыгановедов о дальнейшей судьбе Берты Червонной, следы которой для них терялись в Китае. Однако знания А.М. Ильинского ограничивались арестом Берты и ссылкой в Караганду. В предполагаемом втором издании книги мы с автором решили изложить историю Берты в более полном объёме. Так начался процесс исследований по восстановлению биографии Берты Червонной.

На момент начала исследований, кроме рассказа Ильинского, имелись два письма Берты к Вадиму Козину и небольшой, но яркий отрывок из воспоминаний певицы Марии Истоминой, с которой Берта выступала до конца 1929 года.

Письма Берты Червонной к брату Вадиму были обнаружены в магаданском Музее Вадима Козина. Написаны они в период жизни Берты в Казахстане, сохранились конверты с обратным адресом: Карагандинская обл., пос. Шахан, кв. 11/17, д. 10, кв. 45, Ершовой Берте Борисовне.

Это и была основа для исследований, которые оказались интересными, но очень трудными и длительными в связи с тем, что позже выяснилось, что официальное имя Берты — Ираида, и фамилия у неё не одна, и арестована она была не в Москве.

Краткое описание жизни и творческой деятельности Берты Червонной до эмиграции в Китай

Берта Червонная в Санкт-Петербурге (Петрограде, Ленинграде, 1909–1929 гг.)

Берта Червонная родилась в 1909 г. в Санкт-Петербурге в таборе венгерских цыган, но была передана на воспитание бездетной питерской хоровой цыганке Марии из рода русских цыган Ильинских. «... Меня родители бросали крошкой, как футбольный мяч, отдавали татарам», — с болью пишет Берта о своём детстве³. До революции она успела окончить 3 класса и позже в анкетах на вопрос «какое образование» отвечала — «низшее»⁴. В 1918 г. Мария с хором выехала на Украину, взяв с собой дочку, затем они оказались в Москве.

Первый выход на сцену цыганской плясуньи Берты Червонной состоялся в 1922 г., в московском хоре А.А. Панкова. Берте было 12 лет. В том же году в московском ресторане «Арбатский дворик» с цыганским хором Егора Полякова состоялось первое выступление другой цыганской звезды — Ляли Чёрной. Обе, Берта и Ляля, родились в 1909 г., обе в первый раз вышли на сцену в Москве в 1922 г., обе смуглые, как солнцем выжженные, и псевдонимы получили схожие: Чёрная и Червонная. Обе блистали: Ляля Чёрная в Москве, Берта Червонная в Ленинграде, т.к. вскоре Берта с Марией уехали в родной Питер. Далее судьбы этих артисток, столь схожие вначале, сложились контрастно. Ляля Чёрная стала «примой» в первом и единственном в мире цыганском театре «Ромэн», а Берта оказалась в Китае,

³ РГАЛИ. Ф. 3036, Д. 14, Л. 6.

⁴ ГАХК. Ф. 830. Оп. 3. Д. 51700, Воробьева-Червонная Б.Б.

где было и время успеха, и трудности эмиграции, но по возвращении на родину жизнь пошла по знакомой схеме: арест, этапы, лагеря и далее — полное забвение.

Петербургский период с 1923 по 1929 г. для Берты был звёздным! Как лучшая цыганская танцовщица Ленинграда Берта Червонная принимала участие в больших праздничных концертах, а также в спектаклях, шедших на сценах ленинградских театров: Большого драматического, бывших Сабуровского и Александринского. Без ложной скромности и без преувеличения Берта писала в анкете БРЭМ: «Работала с большими артистами, как например: народный артист Н.Ф. Монахов, драматический артист Юрьев, артистка драматическая Грановская, трагик В.К. Попозьян, Тамара Церетели и Н.И. Тамара, Н.В. Дулькевич и многие другие эстрадные артисты»⁵. В числе «многих других» были молодые Леонид Утёсов и Аркадий Райкин.

Илл. 1. Берта Червонная (слева) и Мария Истомина, 1927 г.
(из собрания Дорофеевой Н.А.)

Специально для танцовщицы Берты Червонной написаны музыкальные произведения (танцы). В 1927 г. композитор Ефим Дорфман свой «Цыганский чардаш» посвящает «цыганскому самородку Берте Червонной», выходят из печати ноты Алексея Николаевича Ильинского «Знаменитая „Цыганская венгерка“... исполняемая с большим успехом Бертой Червонной», серия нотных изданий под рубрикой: «Пляски Берты Червонной».

⁵ ГАХК. Ф. 830. Оп. 3. Д. 51700, Воробьёва-Червонная Б.Б.

Илл. 2. Ноты с посвящением Берте Червонной
(из собрания Дорофеевой Н.А.)

14-летнюю Берту мать практически насильно отдала замуж за крупного партийно-хозяйственного работника Ершова Петра Михайловича, желая дочери обеспеченной жизни. В 1924 г. в этом браке родилась девочка. Но уже в 1925 г. Берта вышла на сцену, танцуя в Этнографическом ансамбле Петра Истомина. Солистка-певица ансамбля Мария Истомина вспоминала на закате лет:

«У нас был красочный этнографический номер. Мы все — в цыганских костюмах. Я пела, Берта Червонная танцевала. Если бы вы видели, как она танцевала! Мы сидим, сзади — гитаристы. Играют вступление — „венгерку“. Берта задумчива. У неё красивая шаль, причёска, алая роза. Музыка слушает. Потом нехотя встает и резким движением ка-а-ак сбросит шаль! И пошла так вяло-вяло, как кошечка, еле-еле, ленивой походочкой. Публика вся — настороже! И доводила этот танец до того, что зрители чуть ли не сами танцевали. А она всё быстрее, да быстрее... Аплодировали ей стоя. Ни до неё, ни после неё я ничего похожего не видела...»⁶.

⁶ Юрий Сосудин. Незабываемые певцы. Мария Ивановна Истомина (Дуброва). URL: sosudin.narod.ru/ist.htm

Илл. 3. Этнографический ансамбль Петра Истомина, 1929 г.
Мария Истомина и Берта Червонная (*справа*)
(коллекция С. Ставицкого, Запорожье)

По гастроям ансамбля можно было изучать географию страны: Поволжье, Средняя Азия, Кавказ. В 1926 г. во время гастролей в Тифлисе танцы Берты снимали для немого кино. Там же она познакомилась с Илико, своим будущим партнёром по танцам и по жизни.

Берта Червонная во Владивостоке (1929–1930 гг.)

В 1929 г. Берте пришлось прервать успешную деятельность с ансамблем и последовать за мужем, которого направили в длительную командировку во Владивосток, куда семья переехала полным составом. Берта сначала танцевала в клубах, затем в знаменитом ресторане «Золотой Рог» на улице Светланской, но в конце 1929 г. начался период гонений на «цыганщину». Берту вызвали в ОГПУ и запретили танцевать цыганские танцы, мотивируя тем, что она «во время танца трясёт плечами, чем развращает рабочие массы»⁷. Берта вынуждена перейти на исполнение народных танцев, для чего она берёт уроки грузинского танца у танцора, выступавшего во Владивостоке с кавказскими танцами под псевдонимом «Илико Казбек». У талантливой ученицы с учителем рождается дуэт «Берта Червонная — Илико Казбек». Но рождается не только дуэт, рождается и любовь, тем более что в своём браке Берта была глубоко несчастна.

⁷ ГАХК. Ф. 830. Оп. 3. Д. 51700, Воробьёва-Червонная Б.Б.

Илико Казбек (Мерабишвили) до эмиграции в Китай: в Тифлисе (1907–1929 гг.) и Владивостоке (1929–1930 гг.)

Долгое время исследователям было неизвестно, кто такой «Илико Казбек». Сохранилось краткое упоминание Берты, что «Казбек на Кавказе был герой экрана»⁸, оно направило поиски в нужное русло, и вскоре выяснилось, что «Илико Казбек» — это Илико Мерабишвили, актёр немого кино, грузин, родившийся в 1907 г. в Тифлисе. Илико писал, что был арестован «Ч.К.-ой как опасный элемент за нанесение побоев агенту Тифлисской ЧК и оскорбление советской власти»⁹. Через 5 суток был отпущен, но университет пришлось оставить. Ненависть к советской власти сохранил навсегда.

В 1926 г. был приглашён на студию «Госкинопром Грузии» в качестве артиста немого кино. Снимался в фильмах В. Барского («Бэ-ла» и «Максим Максимыч»), в фильмах К. Марджанова («Овод» и «Трубка коммунара»).

В фильме «Овод» (1928 г.) Илико Мерабишвили играл главную роль Артура-Ривареса. Фильм подвергся жестокой и длительной цензуре, что, несомненно, повлияло и на известного режиссёра Константина Марджанова, и на артистов. Для режиссёра Марджанова этот фильм стал последним, а Илико Мерабишвили принял решение бежать из страны Советов.

Поиски фотографии Илико Мерабишвили отняли много времени. Были найдены 6 фотографий (кадры из фильмов) в «Государственном

музее грузинского театра, кино, музыки и хореографии»¹⁰, а также сама кинолента «Овод» (1928 г.) в научном архиве «Госфильмофонда России»¹¹.

Илл. 4. Илико Мерабишвили (Артур, кадр из фильма «Овод», 1928 г.)

Оказавшись во Владивостоке, Илико осуществил принятое решение оставить страну Советов и уговорил Берту Червонную бежать вместе с ним.

⁸ ГАХК. Ф. 830. Оп. 3. Д. 51700, Воробьёва-Червонная Б.Б.

⁹ ГАХК. Ф. 830. Оп. 3. Д. 30459, Мерабишвили Илико.

¹⁰ Государственный музей грузинского театра, кино, музыки и хореографии, фотоотдел грузинского кино 1918–1930 годов, № 487, № 597 и другие.

¹¹ ФГБУК «Государственный фонд кинофильмов Российской Федерации» («Госфильмофонд России»).

Описание жизни и творческой деятельности Берты Червонной в китайской эмиграции (1930–1947 гг.; Харбин, Шанхай, Чифу, Циндао, Тяньцзинь, Пекин)

Период эмиграции Берты Червонной можно разделить на три периода. Первый — дуэт «Берта Червонная — Илико Казбек»; второй — жизнь в Шанхае, выступления с А.Н. Вертинским и другими артистами; третий, самый трудный — жизнь в Шанхае до репатриации, замужество, рождение сына.

Дуэт «Берта Червонная — Илико Казбек» (1930–1936 гг.; Харбин, Шанхай, Чифу, Циндао, Тяньцзинь, Пекин)

Илико с Бертой перешли границу в районе Санчагоу и 18 июля 1930 г. были уже в Харбине в статусе эмигрантов¹². Весь период эмиграции сопровождался общими для всех русских эмигрантов проблемами, и в первую очередь — поиском средств к существованию. Дуэт «Берта Червонная — Илико Казбек» просуществовал шесть лет. Молодые, красивые, влюблённые, они имели успех, объездили с выступлениями крупные города Китая. В Харбине Берта с Илико провели первые девять месяцев эмиграции.

Культурной жизни Харбина того времени мог позавидовать любой российский город. Харбин собрал талантливых, опытных, профессиональных артистов, которые создали оркестры и различные труппы: драматическую, оперную, балетную, не говоря о мюзиклах и различных кабаре. От артистов требовался большой труд и талант, чтобы удержаться на волне популярности в Харбине, где среди зрителей было множество завязанных театралов и образованных людей с тонким вкусом.

Дуэт часто выступал в кинозале отеля «Модерн» перед началом сеансов. В 2009 г. бывший распространитель журнала «Зигзаг» в Харбине И.Н. Пасынков¹³ вспоминал:

«В те времена между киносеансами выступали различные певцы, актёры, танцоры... Бури восторга и аплодисментов вызывали зажигательные кавказские пляски Илико Казбека и Берты Червонной»¹⁴.

¹² ГАХК. Ф. 830. Оп. 3. Д. 30459, Мерабишвили Илико.

¹³ Пасынков Иннокентий Николаевич (1918–2011) — бывший харбинец, при вхождении советских войск в Харбин в 1945 г. был арестован, отбыл 10-летний срок в ГУЛАГе.

¹⁴ Воспоминания И.Н. Пасынкова «Навстречу Весеннему Балу Харбинцев в „Модерне“ в 2009 г.». URL: zhurnal.lib.ru/g/gorbunow_g_a/harbin.shtml

Из Харбина Берта с Илико уехали в Шанхай, где прожили недолго, но оставили о себе яркую память. Здесь они выступали в кафе и ресторанах высшего класса «Кафе-ресторан братьев Ткаченко», «Кавказ» и других, участвовали в развлекательных мероприятиях нового спортивного сооружения «Каннидром». Документальное повествование о китайском периоде жизни дуэта — слова Берты Червонной:

«Я с ним бежала в 1930 г. 13 июля через Санчагоу, Пограничный и Харбин... С Казбеком мы в Харбине танцевали дуэт. Поработав около года в Харбине, мы выехали в Шанхай в 1931 г. Выступали в „Каннидроме“, у Ткаченко и в „Кавказе“. Потом с компанионом открыли кабаре „Чёрные глаза“, но через 4 месяца, в 1932 году продали свой пай и уехали на гастроль в г. Циндао, где дали пару концертов, и потом в Чифу, Тяньцзин, Пекин. <...> В 1933 году — основались в Тяньцзине, где открыли своё кабаре „Фантазия“, но по истечении 4-х месяцев продали, т.к. в 1934 году Илико Казбек предложили постоянное место в Русско-немецком клубе Форум. Он поступил на службу в „Хай-Алай“, а я работала по клубам, состояла сестрой в доме милосердия в Тяньцзине, затем до 1936 года работала в Русско-немецком клубе Форум (Хай Лай). Жизнь с Казбеком не клеилась. Казбек на Кавказе был герой экрана и из Китая он хотел пробраться в Америку, мечтал стать американским киноартистом. А я всё же хлопотала ехать на Родину. И меня не интересовало больше ничего. В 1936 г. я подала заявление о восстановлении советского гражданства. В первых числах февраля 1936 г. я разошлась с И. Казбек, и 9-го февраля выехала в Харбин» (дата заполнения анкеты 20 марта 1936 г.; орфография сохранена)¹⁵.

Итак, в 1936 г., когда в эмигрантском русском обществе уже наблюдался раскол на «возвращенцев и невозвращенцев» в СССР, распался не только танцевальный дуэт, распалась и семья. Илико мечтал о Голливуде и намерен был ехать только в Америку, а Берта подала документы на восстановление советского гражданства и думала только о возвращении на родину, ведь там остались мать и дочь.

¹⁵ ГАХК. Ф. 830. Оп. 3. Д. 51700, Л. 10 Воробьёва-Червонная Б.Б.

Илл. 5. Илико Казбек

(Жиганов В.Д. Русские в Шанхае. Альбом. 1936 г.)

Берта Червонная в Харбине (1936–1937 гг.)

Прибыв в Харбин 9 февраля 1936 г., Берта устроилась на работу в кабаре высшего класса «Фантазия», вероятно, с помощью Виноградова (Вальдхютера) Исидора Александровича, которого она знала как продюсера ещё по Владивостоку. Период японской оккупации Маньчжурии сопровождался созданием БРЭМ¹⁶. Каждый русский эмигрант в Маньчжурии обязан был зарегистрироваться, заполнить анкеты, ответив подробно на множество вопросов. Сделала это и Берта, явившись в БРЭМ 26 февраля.

Приведём отрывок из её анкеты (орфография сохранена)¹⁷:

«ФИО — Берта Борисовна Воробьева-Червонная¹⁸, № паспорта 2882.

¹⁶ БРЭМ — Бюро по делам российских эмигрантов в Маньчжурской Империи, 1934–1945.

¹⁷ ГАХК. Ф. 830. Оп. 3. Д. 51700, Л. 10 Воробьева-Червонная Б.Б.

¹⁸ Воробьева — в Китае Берта числилась под фамилией приёмного отца, с которым провела всего один год своей жизни.

1. Общие сведения

1. Время и место рождения — Петроград, 1909 года, 23 сентября
 2. Вероисповедание — православного
 3. Подданство и национальность — эмигрантка Русская цыганка
 4. Общее образование — нижнее, среднее, высшее
- Примечание: указать, когда, где и какое учебное заведение окончил
5. Настоящая профессия и специальность — танцовщица
 6. Место настоящей службы — Ресторан Кабарэ Фантазия
 7. Получаемый оклад содержания или заработок (подробно) — подписан контракт две недели, оклад жалован 135 гоби
 8. Точный адрес — Коммерческая улица, отель Астория, № 32
 9. Когда и откуда прибыл в Маньчжурию — из Владивостока в 1930 году 18 июля прибыл в Маньчжурию
 10. Семейное положение (жена, дети и кто на иждивении) — замужем
 11. Знание иностранных языков (какой и в какой степени) — нет
 12. Имеется ли какое-либо имущество — нет
 13. Бытность под судом или следствием (подробно) — нет»

БЮРО ПО ДЕЛАМ РОССИЙСКИХ ЭМИГРАНТОВ
в Маньчжурской Империи.

Имя: Берга
Фамилия: Воробьева-Червоная
№ анкеты: 51700/1

1. Место и дата рождения: Петроград 23.09.1909

2. Национальность: Русская цыганка

3. Подданство и национальность: Русская цыганка

4. Семейное положение: замужем

5. Настоящая профессия и специальность: танцовщица

6. Место настоящей службы: Ресторан Кабарэ Фантазия

7. Получаемый оклад содержания или заработка (подробно): подписан контракт две недели, оклад жалован 135 гоби

8. Точный адрес: Коммерческая ул. Отель Астория № 32

9. Когда и откуда прибыл в Маньчжурию: из Владивостока в 1930 году 18 июля прибыл в Маньчжурию

10. Семейное положение (жена, дети и кто на иждивении): замужем

11. Знание иностранных языков (какой и в какой степени): нет

12. Имеется ли какое-либо имущество: нет

13. Бытность под судом или следствием (подробно): нет»

Илл. 6. Анкета БРЭМ, Берга Воробьева-Червоная, ГАХК Ф. 830. Оп. 3. Д. 51700, л. 1

Илл. 7. Фото с анкеты БРЭМ [там же]

Работа Берты Червонной в кабаре «Фантазия» нашла отражение в романе «Враги» Якова Ловича. Описывая эпизод, происходивший в «Фантазии», автор как бы между прочим отмечает: «Посреди зала кружилась в пляске цыганка Берта Червонная» [2, гл. XVI].

Встреча с Шаляпиным

В марте 1936 г. Харбин ждал концертов великого русского баса Федора Шаляпина, совершавшего гастрольное турне по Китаю и Японии. Состоялась встреча Берты с Шаляпиным в отеле «Модерн». Из письма Берты Червонной Вадиму Козину:

« <...> приезжал Шаляпин, в Харбине он давал концерт... Шаляпин узнал, что я ленинградская, и изъявил желание познакомиться со мной. Шаляпина возил Строк... мы сидели в ресторане „Модерн“ и его личный секретарь Кашук... Строк сказал, что нас ждёт в номере Шаляпин. Мы поднялись в отель, репортёры окружили, они ведь по нюху узнают, куда и к кому идёшь. На обратном пути они всё старались узнать, о чём мы говорили. На 2-й день мои портреты были в журналах, в газете, что я посетила Шаляпина и т.д.»¹⁹.

С рассказом Берты перекликаются материалы из Личного дела Виноградова (наст. имя — Вальдхютер) Исидора Александровича²⁰. Они свидетельствуют, что за несколько дней до приезда Шаляпина в Харбин прибыли импресарио Авсей Строк и администратор Кашук. И что якобы уже в день своего приезда они успели познакомиться с Бертой.

Берта Червонная в Шанхае (1937–1947 гг.)

В 1937 г. Берта вновь переезжает в Шанхай. О её выступлении восторженно пишет корреспондент газеты «Шанхайская Заря» Виктор Сербский (псевдоним ведущего шанхайского журналиста Арнольдова Л.В.).

Статья именуется фельетоном, но «как это ни покажется ныне странным, фельетон когда-то имел вполне позитивную направленность. Сатирическую окраску он приобрёл в новейшее время»²¹. В начале статьи речь идёт об артистах балета, оперетты (упоминаются г-н Гревнев, г-жа Крамаренко, г-жа Герц, г-жа Красноянцева, г-н

¹⁹ Магаданский Муниципальный мемориальный музей-квартира Вадима Козина, письмо от 28 сентября 1969 г.

²⁰ Фонд Главного бюро по делам российских эмигрантов в Маньчжурии, или БРЭМ, личное дело Виноградова-Вальдхютера И.А. Ф. 830. Оп. 3. Д. 7854.

²¹ Режим доступа <http://ru.wikipedia.org/wiki/Фельетон>

Костин, Нина Антарес, трио Волкова, Топорков и Гончаров), но самая большая, финальная часть статьи посвящена Берте Червонной. Некоторые выдержки из статьи (орфография сохранена):

«...А в заключение фельетона о русской талантливости в области искусства было бы обидно не отметить воскресного выступления на сцене у Ткаченко вновь загоревшейся на шанхайском горизонте звездочки — Берты Червонной... В лице Берты Червонной русский Шанхай получает такую характерную танцовщицу, которую до сих пор, в области характерного танца нам тут видеть не приходилось... Это не только талантливая, это огневая артистка.

Она выступила пока без партнера и показала лишь краешек своего таланта, но мы видим по краешку, чувствуем и уже знаем, что такой другой, в этом жанре, танцовщицы в Шанхае нет, не было и долго еще не будет. Червонная вне местных сравнений, это столичное дарование, перед ней широкая дорога.

Когда танцует Червонная обыкновенный цыганский степ под хорошую песню, она танцует вся — руки, ноги, высокая грудь, все тело, танцуют ея глаза, танцует рот и в ослепительном блеске белых, как жемчуг, зубов, танцует, зовет и манит ея улыбка. Это сплошной ураган, это порыв, удаль, полет, за которыми не угнаться даже глазами. Червонная с первого же своего выступления покорила шанхайскую публику, зал стонал от восторга и требовал без конца бисов, но танцовщица была очень скупа — вообще она пока себя Шанхаю не показывает.

Публика, конечно, потребует еще чтобы Берта Червонная не скрывала долго от нас своего огневого дарования, чтобы она показала нам себя во всю ширь, во всем блеске ея молодости, ея дарования, ея хореографического темперамента...»²².

В 1937 г. в Шанхае уже жил Вертинский Александр Николаевич. Артист, имеющий славу и международную известность, тоже не избежал трудностей эмигрантской жизни. Пришлось и ему петь не только в театре «Лайсеум», но и в ночных кабаре и клубах. Но основным местом его пристанища был самый известный в Шанхае ресторан «Ренессанс»²³, в котором собиралась богема русской эмиграции.

²² Газета «Шанхайская Заря», апрель, 1938 г. (из собрания Л.П. Черниковой).

²³ По воспоминаниям «невозвращенца», уехавшего из Китая в Канаду, Михаила Николаева: «В Шанхае самым известным и большим на моей памяти рестораном был ресторан „Ренессанс“ на авеню Жоффра. Следующими

В «Ренессансе» выступала Берта Червонная с танцами и пел хор, созданный и руководимый ею.

Более шести лет Берта Червонная и Александр Вертинский выступали вместе в «Ренессансе» и на других сценических площадках. Об этом свидетельствуют письма Берты к Вадиму Козину, рассказ бывшей харбинской балерины Нины Чесменской, афиши концертов. Из письма Берты Червонной Вадиму Козину о совместных выступлениях с Вертинским:

«Мне очень жаль, что Вертинского пластинки Николай (сын Берты. — *Н.Д.*) растерял. Я ведь с Сашей покойником работала б с лишним лет, и всё вдвоем. У меня был хор цыган под моим управлением, и Саша не редко выступал среди хора. Пел „Милая, ты услышь меня“, „Две гитары“ немного мелодия изменённая, Вертинского и много других»²⁴.

Харбинская балерина Нина Чесменская, в замужестве Марон, из Китая уехала в Израиль, затем в США. Она рассказала о Берте Червонной и Илико Казбеке:

«Я тогда была молоденькая, только начинала. Она мне поставила цыганский танец, с которым я потом всегда бисировала. Берта бывала в Харбине проездом, временно. Приезжала вместе с Вертинским и князем Дадиани. С князем Дадиани её и мужа связывали дружеские отношения. Исполняла только цыганские танцы. Видно было, что она настоящая цыганка. Работала она в Шанхае. А Илико Казбек приезжал из Тяньцзиня, выступал с грузинскими танцами, один. Танцевал лезгинку соло. Замечательно танцевал!»

Афиши популярного в Шанхае еженедельника «Кстати» также рассказывают о совместных выступлениях Берты Червонной и Александра Вертинского. Короткие сообщения типа: «В кафе Ренессанс Александр Вертинский. Берта Червонная. Цыгане. Ежедневно блины»²⁵ или «„Кавказ“, 774, Av. Joffre, тел. 79918, Александр Вертинский с хором цыган Шуры Петрова. Неподражаемая

чисто русскими или совместными с иностранцами ресторанами были „Кавказ“, „DiDi's“ (ресторан, пекарня и ночной клуб), „Аркадия“, „Константинополь“, „Кафе-ресторан братьев Ткаченко“».

²⁴ Магаданский Муниципальный мемориальный музей-квартира Вадима Козина, письмо от 28 сентября 1969 г.

²⁵ Шанхайский еженедельник журнал «Кстати». № 11 от 9 марта 1940 г.

Берта Червонная в своих танцах. Оркестр Вл. Ульштейна. Знаменитые шашлыки! Лучшая кухня в городе. Обеды с 12 часов дня»²⁶.

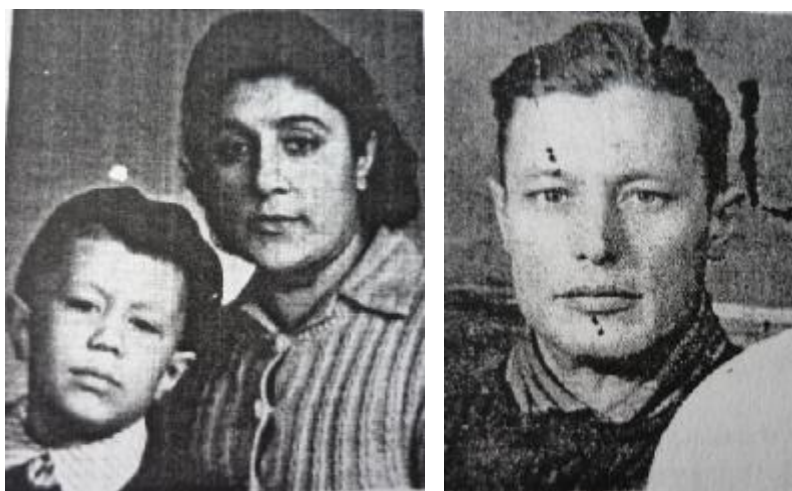
Илл. 8. Журнал «Кстати». Шанхай, 9 марта 1940. № 11

В шанхайском театре «Лайсеум» 26-го апреля 1939 г. состоялся большой весенний гала-концерт из двух отделений, в котором принимали участие А.Н. Вертинский, С.А. Реджи и Берта Червонная. А.Н. Вертинский исполнил 5 своих песенок («Piccolo-bambino», «Джимми-пират», «Ревность», «Маленькая балерина», «Мадам, уже падают листья»), Берта Червонная исполняла кавказский танец «Молитва Шамиля» и «Цыганскую таборную пляску». Остальное пространство концерта занимала «С.А. Реджи с обширным репертуаром», как значилось в программе. Конферировал В. Кларин, играл оркестр п/у А.И. Шевцова²⁷.

В период с 1941 по 1943 г. произошли перемены в семейной жизни и Берты Червонной и А.Н. Вертинского. Их жизненные обстоятельства меняются аналогично и почти синхронно. Берта выходит замуж за Лопухина Сергея Николаевича, сына старых белоэмигрантов, родившегося в Харбине в 1912 г. В 1941 г. у них рождается сын Николай.

²⁶ Газета «Шанхайская Заря» № 5908 от 2 мая (воскресенье) 1943 г. (из собрания Л.П. Черниковой).

²⁷ Архив коллекционера Л.Н. Пестова, г. Екатеринбург.

Илл. 9. Берта Червонная с сыном Николаем

Илл. 10. Лопухин Сергей Николаевич — муж Берты

Из анкеты на получение въездной визы УМГБ по Курской области, 5 февраля 1951 г. (ФСБ РФ, Управление по Белгородской области, архивное дело)

В 1942 г. состоялось бракосочетание Вертинского с Лидией Владимировной Циргвава, в 1943 г. у них рождается дочь Марианна.

Но А.Н. Вертинский получил разрешение вернуться на родину, и 4 ноября 1943 года он с семейством покинул Шанхай. А для Берты это стало возможным лишь в 1947 г. во время второй волны послевоенной репатриации советских граждан из Китая, при том что заявление в Генконсульство СССР в Китае она подала в 1936 г.

Пожалуй, последние годы эмиграции были для Берты самыми трудными в материальном плане. Муж С.Н. Лопухин работал кочегаром на шанхайской электростанции. Маленький сын болел. Выступала Берта всё реже, да и выступать уже было не в чем: её сценические наряды изнашивались. В автобиографии для въездной визы в СССР в 1947 г. она пишет об этом периоде:

«<...> когда здесь хозяйничали японцы, мы страшно бедствовали, жалованья мужа хватало на две недели, почти, можно сказать, голодали, все вещи из одежды распродали, зимой пришлось продать даже шубу свою. Ребёнок болел лёгкими, ему прописаны уколы, „Горное солнце“, питание хорошее. А мне очень трудно всё это сделать, т.к. жалованье мужа хватает только

на стол. Сама я тоже болею, особенно ноги, работаю 2–3 месяца в году, жалование платят артистам очень маленькое, тем более как я имею очень старые костюмы театральные, в них прямо стыдно и работать, я никуда не могу устроиться из-за этого»²⁸.

В СССР после эмиграции

Из Шанхая вывоз реэмигрантов осуществлял пассажирский теплоход «Ильич» Дальневосточного морского пароходства. Одним из последних рейсов в августе–сентябре 1947 г. Берта Червонная вместе с мужем и шестилетним сыном Колей выехала из Шанхая на родину.

Теплоход доставил репатриантов в порт Находка, где находился фильтрационно-проверочный пункт. Репатриантам для заселения предлагались следующие области Урала: Свердловская, Челябинская, Пермская области и города Башкирской и Татарской АССР. Семья Берты Червонной оказалась в Свердловске. 7 октября 1947 г. в Свердловск прибыл эшелон № 50448 с репатриантами в количестве 513 человек²⁹, в их числе была и семья Берты Червонной.

Почти год прожили они в Свердловске, где Лопухин работал кочегаром железнодорожного цеха Свердловского «ПромСтроя». Здесь, в Свердловске были получены ими настоящие советские паспорта. Однако многие реэмигранты стремились уехать с первоначально избранного места жительства. Берта с мужем и ребенком выбрали г. Старый Оскол Курской (ныне Белгородской) области. Оба устроились работать на крупный механический завод. Завод работает до сих пор. Из архива Старооскольского механического завода получены копии документов, в том числе автобиография С.Н. Лопухина. Из материалов личного дела следует, что муж Берты Червонной работал на заводе с 1948 г. до ухода на пенсию в 1962 г. О Берте осталась только запись о приёме на работу. Её дело изъято при аресте 5 февраля 1951 г. Во внутренней тюрьме УМГБ по Курской области она провела более года, и лишь 22 февраля 1952 г. был вынесен приговор по ст. 58, п. 1 «а» (измена Родине): 25 лет ИТЛ с поражением в правах на 5 лет и конфискацией имущества, что являлось в те годы высшей мерой наказания.

²⁸ Анкета арестованного УМГБ по Курской области, 5 февраля 1951 г. (ФСБ РФ, Управление по Белгородской области, архивное дело).

²⁹ *Вертилецкая Е.В.* Репатрианты в Свердловской области в 1944 — начале 1950-х гг.: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Е.В. Вертилецкая; науч. рук. Мотревич В.П.; Урал. гос. ун-т им. А.М. Горького. Екатеринбург: [б.и.], 2004. 235 с. Библиогр.: с. 208–235 (247 назв.). URL: hdl.handle.net/10995/338

Из конфискованного имущества самыми ценными оказались не только привезённые из Китая театральные грим и декоративная косметика отличного качества, но главное: бесценные фотографии с Шляпиным, Вертинским, Сашей Макаровым, Нюрой Массальской и многими другими известными или просто дорогими сердцу людьми.

С делом Берты Червонной ознакомиться не удалось в связи с отсутствием родства. Однако некоторые ксерокопии были всё же получены, в частности «анкета арестованного». Фотографии Берты (официально — Ершовой Ираиды Борисовны) лучше не видеть: измучена и неузнаваема.

Илл. 11. Фото Берты Червонной из анкеты арестованного УМГБ по Курской области, 5 февраля 1951 г. (ФСБ РФ, Управление по Белгородской области, архивное дело)

Среди московских цыган считалось, что Берта Червонная арестована по доносу, к которому приложил руку её муж С.Н. Лопухин. Есть основания для версии, что на территории Китая Берта Червонная была завербована советской разведкой. Это возможно и даже вероятно, ведь она так стремилась вернуться на родину! Но все тайны сокрыты в её архивном деле ФСБ РФ.

8 апреля 1952 г. состоялась пересылка на ст. Тайшет, «Озерлаг», строительство трассы «Тайшет-Братск», а 9 августа 1954 г. — перевод в «Дубравлаг» в пос. Явас Мордовской АССР. На волне «хрущёвской оттепели» в июне 1956 г. Берта была освобождена со снятием судимости, что не означало реабилитации, всего отбыв в заключении 5 лет. Письма Берты из лагеря читать тяжело: работала, страдала,

голодала, болела, как все заключенные ГУЛАГа. Существование скрашивало участие в лагерной самодеятельности. Артистка есть артистка! Майя Улановская, встретившая Берту на пересылке в Тайшете, вспоминает:

«Помню на пересылке цыганку Ираиду из Шанхая. Вернулась, как многие эмигранты, на родину. Некоторых прямо от границы отправили в лагеря, а другим дали пожить какое-то время на воле, но они неизбежно попадали туда же — за антисоветскую агитацию. Ираида не унывала, плясала посреди барака „цыганочку“, рассказывала о жизни эмигрантов в Шанхае. Она лично знала Вертинского и поведала нам о нём много забавных историй. Нас повели в мужскую зону на концерт. Зрелище с непривычки было довольно жуткое: бритоголовые унылые артисты развлекали на допустимом расстоянии „дорогих женщин“. Потом разрешили сплясать Ираиде. Она нам рассказала, как за кулисами её обступили артисты, каждый хотел хоть прикоснуться к женщине, а Ираида приговаривала: „Я вся ваша, мальчики!“» [3, с. 228].

После освобождения из лагеря в 1956 г., судя по документам, Берта, забрав сына Николая, намеревалась уехать в Таллин. По данным Исторического архива Эстонии следов пребывания Берты в Таллине не обнаружено. Точно известно только то, что в 1969 г. она проживала в Казахстане по адресу: Карагандинская обл., пос. Шахан, кв. 11/17, д. 10, кв. 45. Дом этот уже не существует, он снесён. Но тех, кто помнит Берту Борисовну, удалось найти (с помощью работников поселковой библиотеки³⁰) в доме престарелых пос. Шахан, а также в числе эмигрировавших в Германию в 90-е годы. Почти все они отмечают, что Берта и в это время была красивой, вызывала уважение к себе, хотя держалась несколько обособленно, ходила в молельный дом. Кстати, некоторые считали её интеллигентной еврейкой. Берта умерла в 1975 г., похоронена на кладбище пос. Шахан.

Автор считает своей заслугой осуществление реабилитации Берты Червонной. Справка о реабилитации за № 12-106-10 получена 22.03.2010 г. от Прокуратуры Белгородской области.

Илико Казбек (Мерабишвили) эмигрировал в США примерно в 1947–49 г. Информацию о нём удалось получить через Международный культурно-просветительский союз «Русский клуб» в Грузии (президент Н. Н. Свентицкий). Оказалось, что в Сан-Франциско в 90-е

³⁰ Работники библиотеки Гайбель Ирина Владимировна и Насаткова Татьяна Васильевна.

годы с Илико встретился Георгий Николаевич Шенгелая³¹. Илико Мерабишвили ещё здоровствовал и даже имел свой ресторан. Хочется верить, что после эмиграции в Америку ему удалось осуществить свою мечту и сняться в Голливуде или танцевать в труппе Баланчина³². А Берта Червонная, проживая в пос. Шахан Карагандинской области, до конца жизни получала изредка посылки из Америки.

Таким образом, проведя значительные изыскания в архивах России, исследуя переписку, встречаясь с очевидцами событий, удалось буквально по крупицам воссоздать биографию яркой, известнейшей в своё время цыганской танцовщицы Берты Червонной. Эта артистка пользовалась таким колоссальным успехом, что имя её уже используется в мемуарах и романах как своеобразная примета места и времени. Одна биография заставила нас поднять пласты таких периодов исторической действительности России, как дореволюционный, пореволюционный, гражданской войны и эмиграции русских в Китае, а также рассмотреть характер адаптации репатриантов в СССР, «вживание» их в советскую действительность. Для большинства репатриантов этот процесс оказался болезненным, а для кого-то и трагичным. Через призму одной судьбы мы соприкоснулись с целыми эпохами в развитии разных стран и поколений.

Литература

1. Ильинский А.М. Цыгане. Три столетия в России / Ред. Н.А. Дорофеева. М.: ООО «Багира-2», 2006. 219 с.
2. Лович Я.Л. Враги. Белогвардейский роман / Ред. С.Н. Дмитриев. М.: «Вече», 2007. 352 с. Глава XVI.
3. Улановская Н.М., Улановская М.А. История одной семьи. СПб.: Инапресс, 2003. 461 с.

*N.A. Dorofeva**

Destinies of the Russian actors in the Chinese emigration

ABSTRACT: This paper deals with the destinies of Russian actors in Chinese emigration at the beginning of the 20th century. The author recovered the biography of the St. Petersburg dancer Berta Chervonnoaya who enjoyed great popularity in the USSR in the 1920s and was removed

³¹ Шенгелая Георгий Николаевич — народный артист Грузинской ССР (1985), кинорежиссёр, сын актрисы Нато Вачнадзе (Джемма в фильме «Овод», 1928 г.)

³² Джордж Баланчин (Георгий Баланчивадзе) — всемирно известный хореограф грузинско-русского происхождения.

from the Russian cultural history after her emigration to China. The paper mentions as well the actors with whom Berta Chervonnoaya happened to meet in China. First of all it is her partner in dance Iliko Kazbek and the singer Alexander Nikolaevich Vertinskiy as well as other singers. The restored biography tells about difficulties in her life and creative activity as well as the situation in which found themselves the artists in Chinese emigration. The research was conducted with use of materials of RGALI, GAHK, TsGALI archives, the Magadan Museum of Vadim Kozin, the State museum of the Georgian theater, cinema, music and choreography, Archive of the Amherst College Center for Russian culture, Massachusetts, USA, library stocks, memoirs and stories of living witnesses, personal correspondence of the author with various organizations and private collectors.

KEYWORDS: Berta Chervonnaya, Gipsy dancer, Chinese emigration.

* Doroveeva Natalia Adolfovna, chemical engineer, independent researcher, Moscow, Russia; E-mail: donata@list.ru